

Видеорецепт www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы Need to see God's Eye!

"Да, глава". Тогда Руан Чжун сначала взял инициативу в свои руки, а затем спросил, "Что мне делать дальше?".

"О?"

Руан Чжун горько улыбнулся: "Не скрывая голову, сейчас 100 000 братьев Цзинь Конг, большинство их родителей, жен и детей находятся в столице, а учеников, стариков и младших дочерей более 3000, и все они заперты в городе. Мы захватили Руан Цинь, времени осталось мало. Если времени будет много, то городские сановники поставят нового монарха при поддержке горящего дома. К тому времени Руан Цинь потеряет всякий эффект. Если они используют жизнь императора, приказывая князьям мира, король Цинь, его ученики и 100 000 солдат станут одинокими душами и призраками. "

Фан Шен только нахмурился.

Но Руан Чжун сказал именно это.

В конце концов, эта империя Циньфэн на самом деле такая же, как и древняя династия Хуася Сун, но правящий класс династии Сун - это ученые, а когда он здесь, он становится практиком.

Однако, неважно, танцует ли он или рисует мечи, очень важно обращать внимание на весь мир.

С годами, под целенаправленным руководством Руан Цинь, Врата Удачи давно стали запретным словом в империи Циньфэн. Оно не только утратило свое влияние, но и не могло обсуждаться открыто.

В прошлом родовой храм, создающий главу творения, существовал в домах обычных людей с миллиардными навыками в империи Циньфэн. Цель главы творения, то есть указ Бога, - это непреодолимое и неоспоримое существование. По сравнению с этим императором императорские указы должны использоваться бесчисленное количество раз.

Но в наши дни мир действительно не знает о сотворении мира. Хотя положение императора Руань Чжуна, хоть Фан Шэн близко, вся империя Циньфэн не купится на это.

Пока новый император Пекина при поддержке Пылающей семьи командовал, Руан Чжун и его сотысячная драконья конница превратились бы в уличных мышей, на которых все кричат, которых все презирают и которых собирает весь мир. И нападут на него.

"Если так, то воспользуйтесь солдатами и лошадьми короля Цинь, пока они еще не прибыли, и захватите императорскую столицу. Затем ты и царь золотого дворца объявите мир. К тому времени мир будет установлен. Вот и все. "

Этот Руан Чжун захватил трон своего племянника, точно так же, как Чжу Си захватил трон своего племянника Чжу Юньвэня во времена древнекитайской династии Мин на земле.

Пока столица захвачена, общая ситуация может быть определена.

Однако бои между двумя армиями должны быть кровавыми, но Фан Шен не мог контролировать так много.

Так называемое милосердие не властно. Если оно задержится, то сто тысяч драконьих кавалеристов и их родственников погибнут. Даже три тысячи невесток княжеского особняка не смогут избежать своей жалкой участи. Владыка графства, по расчетам, до конца не сможет избежать рабыни, которой полон жрец, даже если у нее королевская кровь, но это не поможет. Ведь это не знает никакого другого преступления, но это главное преступление мятежа. Любой император, отношение к этому оценивается как нулевая терпимость".

"Да!" Руан Чжун сразу же после мгновения нерешительности на его лице вспыхнул.

Когда он повернулся и ушел, Фан Шен вдруг сказал: "Руан Чжун, если бы ты сказал, что я пойду в столицу один и обезглавлю?".

Руан Чжун испугался и вернулся на землю. Его две руки просто потянули Фан Шэна за штанины, и он убеждал: "Ты - хозяин, ты - тело Мэн Чэна. Как ты можешь быть вовлечен в опасность? Хотя он и силен, в городе есть 100 000 Юй Линьцзюней, которые не говорят этого, и есть еще больше мастеров, которые сжигают дом. Многие муравьи до сих пор убивают слонов.

Фан Шен беспомощно покачал головой: "Иди, осади".

"Да, ученики сейчас готовятся принести в жертву флаг и прочитать некролог".

"А процедура?"

сказал Руан Чжун: "Хотя это поверхностные статьи, без них не обойтись, иначе они будут неизвестны".

"Продолжайте".

Примерно через четверть часа Руан Чжун вернулся и сказал: "Глава, пожалуйста, иди на крышу фестиваля."

"Хорошо?"

сказал Руан Чжун: "Ты - Владыка Творения, и ты там, и никто другой не имеет права подниматься на фестивальную крышу".

"Ты все еще придерживаешься этого утверждения?" Фан Шен рассмеялся и вышел из аккаунта.

Прямо в пустыне, стотысячная армия с торжественным войском и могущественной репутацией проходит смотр.

В центре стоит высокая жертвенная крыша простой формы.

Руан Чжун сказал: "Голова, эта жертвенная крыша, но оставленная тысячи лет назад, не является обычным продуктом, и во всем мире только хорошо сделанная голова может подняться на жертвенную крышу и взять займы у небес. Поднявшись на борт, ты будешь откушен, от разрушения дома до гибели души, и от перерождения навсегда. "

Фан Шен не мог не молчать. Этот разрушенный дом все еще был самым легким отголоском, который показывает, что эта жертва доминирует до крыши.

Однако Фан Шен долго смотрел на этот фестиваль, и он действительно не мог его понять. Среди них была призрачная сила, знакомая, но странная для Фан Шэня.

Под вниманием ста тысяч солдат Фан Шен поднялся на жертвенную платформу. Пройдя ряд сложных процедур, Фан Шен своей золотой кровью написал свое золотое предназначение в сердцах бесчисленных кованных учеников. Говоря о том, чтобы положить ее в мангал.

В одно мгновение мангал, в котором горел обычный маленький огонь, словно нефтяная скважина, в тот же миг воспламенился, пламя взмыло в небо, и этому зрелищу не было конца.

Увидев такую волшебную сцену, стотысячная драконья конница разразилась безумным ревом, а их боевой дух в этот момент также достиг пика.

Потому что эта стотысячная драконья кавалерия всегда находится под контролем принца Лояла, так что эти сто тысяч драконьих кавалеристов - все ученики удачи, и преданность у них неплохая. Они видят эту сцену, это все равно, что видеть чудеса, я твердо верю, что судьба на моей стороне, пока столица захвачена, процветание и богатство у меня в кармане.

В это время огонь все еще взмывал в небо, а идущий следом Руань Чжун выступил вперед и крикнул: "Глава, приказывай!".

Стотысячная драконья конница последовала за ним и крикнула: "Глава, приказ!".

Фан Шен кивнул, достал меч Тайбай Цинлянь, висевший у него на поясе, и махнул рукой вперед: "Осада!"

"Тигр!" 100 000 солдат вытащили свои сабли и ударили по черным доспехам на своих телах, издавая равномерный приглушенный шум.

После этого армия начала движение.

Хотя драконья кавалерия и является кавалерией, это средство осады, но немного.

Ведь когда они восставали в прошлом, им нужно было не только атаковать мятежников в поле, но и вырывать занятые мятежниками города с помощью наступательных боев.

В это время бесчисленная драконья конница была разобрана, неся толстый щит с выгравированным на нем рисунком тигра, а также огромную неудобную, но чрезвычайно мощную аура-пушку.

Структура этих аура-пушек намного хуже, чем у аура-пушек, которые Фанг Шен нашел на земле, но сила у них немаленькая.

Единственный недостаток - слишком большой вес. Чтобы тянуть каждую аура-пушку, нужна сотня лошадей.

Рядом с каждой лошадью стояли драконьи кавалеристы с колючими кнутами, чтобы отгонять их, но даже в этом случае лошади продолжали плевать на дорогу и падали на землю. Уже.

Когда почти сотня артиллерийских орудий была подтянута к намеченной позиции обстрела, они, естественно, попали в зону действия Имперской лесной артиллерии на городской стене.

Несколько дней назад армия Королевского леса, вернувшаяся в столицу из дикой природы, могла считаться спокойной.

Они возглавили первый раунд обстрела.

Внезапно на позиции Драконьей кавалерии появились убитые и раненые.

Была даже пушка Рейки, которая получила сильное прямое попадание. Хотя ствол не взорвался, он был опрокинут на землю огромной силой. С таким весом пушки Рейки, в принципе, не стоит думать о ней до окончания боя.

Однако после обстрела Юй Линцзюня, Руань Чжун в стороне рассмеялся.

Фан Шен спросил: "Руан Чжун, почему ты смеешься?".

Руан Чжун грубо ответил: "Глава, ученики смеются, что этим войскам Юйлиня обычно не хватает подготовки. Если драконья кавалерия справится с этим обстрелом, то результаты будут как минимум в три раза больше, чем сейчас".

Фан Шен сказал: "Ваш командный пункт слишком далеко позади?"

Руан Чжун устыдился: "Голова, эта аура-пушка, но это мелочь. Если ты попадешь в цель, то будешь ранен, если нет, то умрешь. Ученики тогда не будут иметь значения, но ты боишься, что огонь повредит голову".

"Мне все равно, даже если моя удача так плоха, это не причинит мне вреда".

Очевидно, этот Руан Чжун не знал, насколько ужасна защита небесного тела.

Хотя эта аура-пушка мощная, если она выстрелит в другие **** царства, то естественно умрет или будет ранена, но для Фан Шена это не большая проблема.

С учетом сказанного, Фан Шен уже продвинулся на пять километров вперед.

Руань Чжун топал ногами и мог только понурить голову и следовать за ним.

В это время драконья кавалерия, которая уже подверглась обстрелу, также продемонстрировала свою превосходную военную грамотность.

В случае потерь, он все равно завершал перезарядку и прицеливание с очень высокой скоростью, и первым продвигался к городской стене. Наступая на армию Юйлинь, она открыла огонь первой.

В одно мгновение городская стена превратилась в чистилище на земле, и несколько снарядов, упавших на городскую стену, тут же разбили твердую стену, специально укрепленную практиками.

Несколько артиллерийских снарядов прямо пересекли городскую стену и упали в жилой район города. Нет нужды говорить, что для обычных людей эта аура-пушка эквивалентна ядерной бомбе, в которой, по сути, нет никакой возможности жить.

Однако значительная часть снарядов все же попала в цель, и они упали на вершины Императорского леса и пушки над городскими стенами.

И в этом Руань Чжун не солгал.

По сравнению с Юй Линцзюнем, военная грамотность этой драконьей кавалерии просто на

порядок выше.

Обстрел продолжался, потери были с обеих сторон, но было ясно, что армия Юйлина почти не в состоянии его поддержать, а их огневая мощь становилась все меньше и меньше.

Положение драконьей кавалерии становилось все более напряженным.

Но в этот момент армия Юй Линя на городской стене не знала, паникует ли он, или обнаружил командный пункт драконьей кавалерии.

Пушечное ядро не столкнулось с драконьей кавалерией, а полетело прямо на Фан Шена и остальных.

Руан Чжун и другие генералы были немедленно потрясены.

Когда этот снаряд упал, командная система драконьей кавалерии была практически парализована.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2237981>